

НОКАУТ ДЖЕЙМСА ДЖОНСА

По общему мнению американских театральных критиков, на бродвейской сцене появилась новая «звезда» первой величины — актер негр Джеймс Джонс. В нем воплощены, кроме выдающихся профессиональных качеств и актерских данных, возросшее самосознание чернокожих граждан Америки и их готовность бороться за свои права до победного конца.

БРИТАЯ голова, сверкание золотых зубов, блеск оголенного торса — на сцене Джеймс Эрл Джонс, кажущийся вдвое больше ростом, чем в жизни. В «Великой белой надежде» он играет боксера Джека Джонсона.

Каждый вечер публика срывается с мест и устраивает Джонсу продолжительную овацию. «Великая белая надежда» при всех ее драматургических изъянах — это редкостное явление, удачное сочетание материала, характера, исполнения и времени постановки. Пьеса Саклера воспроизводит трагедию первого негритянского чемпиона по боксу в тяжелом весе Джека Джонсона (в пьесе он Джек Джефферсон) — человека, изгнанного из родной страны и подвергнутого травле только из-за цвета его кожи, черпающего силу во внутреннем чувстве собственного достоинства и целеустремленно-

сти. Это трагедия живущего в Америке чернокожего человека. Пьеса содержит и прозрачный намек на судьбу нынешнего чемпиона Мохаммеда Али (Кассиуса Клея. — Ред.). Написал пьесу белый, но она в

равной мере трогает и черных и белых театралов различного интеллектуального уровня и политической принадлежности. Представление за представлением проходит при бурной реакции публики. Хотя голоса белых, может быть, и не так слышны, как голоса негров, но в зале нет ничего похожего на обычную бродвейскую пассивность.

После первого успеха на Бродвее, когда даже критики бурно аплодировали актерам, в «Нью-Йорк таймс» появилась первая рецензия, в которой Джонса называли «звездой, родившейся за один вечер»; Джонс в компании друзей со смехом отверг этот титул.

ХОЖДЕНИЯ ПО МУКАМ

ЖИЗНЬ его складывалась нелегко. Дед был фермером, и Джеймс охотился, рыбачил и работал на ферме. Переезд на Север, возможно, оказался для него спасительным. «Я встречался со многими своими родственниками с Юга, — говорит Джонс, — и всегда замечал, что у них нет уверенности в себе. Эта каст-

рация собственного «я» произошла бы, наверное, и со мной, если бы я там остался».

В башмаках с налипшим к подошвам навозом, Джонс сдавал экзамены в колледж и добился стипендии Мичиганского университета. Но этому рослому крестьянскому парню нелегко было приспособиться к университетской жизни, и чтобы помочь себе в этом, он начал играть в студенческом драмкружке.

По окончании колледжа Джонс приехал в Нью-Йорк и поселился у отца. Решив попытаться счастья на сцене, Джонс нанялся в одну из театральных трупп. Чтобы прокормиться, они с отцом мыли полы в бродвейских театрах.

Джонс брался за любую роль. За два с половиной года он сыграл в восемнадцати пьесах. В 1962 году он получил премию «Лучшего актера Бродвея», и это была «скорее награда за стойкость, чем за лучшее воплощение роли», — говорит Джонс.

В какой бы пьесе он ни играл — а некоторые из них были ужасающе плохи — Джонс стремился к тому, чтобы и он, и зрители что-то от нее получали.

Летом 1964 года Джонс успешно сыграл в «Кровавом узле» — пьесе южноафриканского писателя Атьолла Фьюгарда. Главная тема пьесы — расовый вопрос. Потом он получил роль Отелло в театре Центрального парка и влобла-

лся в исполнительницу роли Дездемоны — Джулиан Мари. Они поженились. Что же делает негритянский актер после исполнения роли Отелло? В телевизионной передаче «Тарзан» он исполняет роли двух африканцев, огромных, но бесильных. Человеку надо есть.

Когда Джонс прочел пьесу «Великая белая надежда», он сразу же захотел сыграть в ней. Получив роль, артист отдался ей целиком. Он начал тренировки по боксу с таким усердием, будто ему предстояло участие в чемпионате. Он читал о Джеке Джонсоне все, что мог достать: книги, вырезки из газет, изучал по фильмам манеру его боя и думал о двух людях сразу — о Джонсоне и Мохаммеде Али, чья жизнь сравнима с жизнью Джонсона. «Я пытался вложить в исполнение все, что имел и что когда-то усвоил из других пьес, в том числе из «Отелло», «Кровавого узла», из пьесы «Черные», из своей жизни негритянского мальчика на Юге, из собственных отношений с белыми людьми», — говорит он.

Он вспоминал те удары судьбы, те вспышки гнева и переживания, которые перенес сам, и в то же время боялся остаться самим собой в роли Джонсона. «Все, что во мне есть созерцательного, я должен уничтожить или направить в такое русло, чтобы лучше вызвать героя».

Исполнение Джонсом роли боксера, великолепно, с тон-

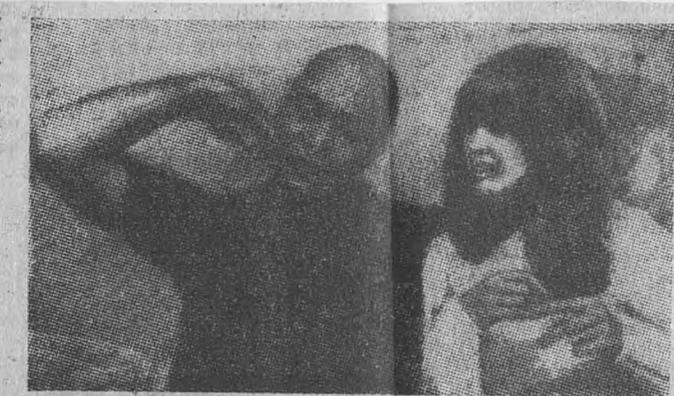
ким и горьким юмором, приступами ярости и глубокой нежности, может показаться интуитивным. Он действительно исполняет ее вдохновенно, но в то же время с удивительной самодисциплиной и самоконтролем. Как замечают его партнеры, он точно знает, что делает, хотя временами кажется одержимым.

В кульминационной сцене, когда белая девушка, жившая с Джонсоном, кончает жизнь самоубийством, боксер совершенно сломен. «В эту минуту, — говорит Джонс, — меня пронзает масса чувств. Я вспоминаю свое детство и чувствую потребность обнажить собственную душу. Я ничего не изображаю, это приходит ко мне само. Я знаю, что мои чувства опережают и зрители, и это им необходимо для очищения самих себя».

БОМБА ГНЕВА

ВЕЛИКАЯ белая надежда» произвела впечатление разорвавшейся бомбы. Она изменила представление многих людей о многом. Некоторые актеры приобрели благодаря этой пьесе новую известность. Но настоящую славу она принесла Джонсу. «Те, кто давно его знает, долго ждали, когда он наконец получит всемирную известность, — сказал Ричард Барстон. — Его диапазон — духовный, вокальный, технический — бесконечно огромен».

«Я не думаю, что остановлюсь на какой-то определенной категории ролей, — говорит сам Джонс. — Я актер харак-

Отелло и Дездемона на сцене, Джеймс Джонс и его жена Джулиан — дружная пара.

«Ньюсуик».

терных ролей». Его не тревожит зависимость ролей от цвета кожи. Джонс считает, что негры могут исполнять и роли белых людей. «Король Лир, например, — говорит он, — слишком стар, чтобы цвет его кожи имел значение». И он собирается играть короля Лира.

Говоря о своих семейных делах, Джонс сказал: «Как и у любых людей разного цвета кожи, состоящих в браке, главный вопрос для нас: что станет с детьми? У них, конечно, появятся свои проблемы. Захочет ли моя жена, чтобы у ее детей возникли сложности? Но она упрямая и выносившая женщина». «Тем не менее, — говорит Джулиан, — я бы не хотела путешествовать с тобой по южным штатам». «Я бы тебя и сам туда не взял», — отвечает ей Джонс.

«Ньюсуик», Нью-Йорк.

18 FEB 1964

КОЛОНИАЛЬНАЯ ЗАВЛАДЕНИЕ